

Текст выступления президента ВАРПЭ Г.С. Зверева на круглом столе «Состояние и перспективы развития рыбного хозяйства в существующих условиях» фракции «Новые люди», 22 июля 2025 г.:

Начну с нескольких важных особенностей рыбной отрасли, без которых правильно оценить сухие данные Росстата будет трудно.

Первое. Российская рыбная отрасль – это многоукладная экономика. В ней работают и крупные корпорации мирового масштаба, и сотни небольших предприятий в отдаленных уголках прибрежных регионов. Острота экономических проблем ощущается ими по-разному.

Второе. Российская рыбная отрасль – это, пожалуй, единственная из отраслей реальной экономики, которая в предыдущие пять лет была поставлена перед необходимостью заплатить государству за само право продолжать производственную деятельность, оказалась перед выбором – заплатить на аукционе за изначальный производственный ресурс или закрыть бизнес.

Третье. Рыбная отрасль одновременно решает две важные государственные задачи, утвержденные Президентом: обеспечение продовольственной безопасности внутри страны и обеспечение экспорта в объеме 8,5 млрд. долларов.

Как эти особенности влияют друг на друга и на финансовое состояние отрасли в целом?

Остановлюсь подробнее на показателе работы отрасли, который чаще всего используется для подтверждения её благополучия, – на показателе инвестиций.

Напомню, что инвестиции работают на экономическое здоровье любой отрасли только в том случае, когда инвестиционные проекты реализуются без критических отклонений от графика и запланированной стоимости и в конечном счете создают актив с заданными показателями окупаемости.

Применительно к рыбной отрасли так сказать нельзя.

Более половины судостроительных проектов до сих пор не завершены. Уже понятно – они будут завершены в лучшем случае с опозданием в два-три года, хотя оплата судостроительных проектов выполнена в полном объеме.

Из уже реализованных судостроительных проектов 95% завершены с задержкой от года до двух лет, а стоимость каждого проекта в среднем, как минимум, выросла в два раза, а в некоторых случаях – в три раза.

Заданные показатели окупаемости по целому ряду объектов не исполнены потому, что закрылись рынки для производимой продукции.

Инвестиции увеличивают задолженность рыбопромышленных предприятий перед банками. Ежемесячные процентные платежи для обслуживания взятых на строительство и перечисленных судостроителям кредитов составляют примерно 5 миллиарда рублей в месяц!

Совокупная задолженность отрасли перед банками уже превысила один триллион рублей. Для сравнения. Денежная выручка рыбодобывающей

отрасли в прошлом году составила 664 млрд. рублей, а прибыль – 92 млрд. рублей.

Задолженность предприятий перед банками в полтора раза превышает годовую выручку, в одиннадцать раз превышает годовую прибыль. При оценке финансовой устойчивости такие показатели оцениваются как очень тревожные.

Инвестиционные квоты не только увеличили задолженность перед банками за пять лет в 4,4 раза, но и существенно усугубили масштаб еще одного неоднозначного экономического явления – холдингизации отрасли. Двадцать крупнейших рыбодобывающих холдингов получают 80% отраслевой выручки, но обеспечивают всего 40% отраслевой занятости.

Экономическая эффективность, EBITDA – это хорошо. Но холдингизация не только про это. Холдингизация – и про сокращение рабочих мест. За десять лет в двух приморских регионах, где особенно интенсивно происходило укрупнение рыбного бизнеса, численность занятых сократилась с 11 тысяч до 7 тысяч в Мурманской области и с 21 тысячи до 18 тысяч в Приморском крае. Семь тысяч рабочих мест утрачено!

Угнетающе влияет на состояние занятости в прибрежных регионах и очевидное налоговое неравенство для двух категорий МСП.

МСП, которые расположены в отдаленных от моря регионах, которые занимаются рыбопереработкой в том числе импортной рыбы, – такие МСП платят социальные взносы по ставке ВЧЕТВЕРО ниже, чем МСП в прибрежных регионах, которые одновременно и добывают рыбу, и перерабатывают рыбу, нашу российскую рыбу.

Как я уже отметил, рыбная отрасль – единственная отрасль, участники которой были вынуждены выкупать право продолжать свою производственную деятельность. В предыдущие несколько лет это коснулось таких сегментов отрасли – минтаевый, крабовый, тресковый и сельдевой. Теперь это коснется лососевого промысла. Речь идет о шестистах предприятиях Дальнего Востока.

За право продолжить свою работу сотни лососевых предприятий в отдаленных прибрежных регионах заплатят в течение следующих трех лет в федеральный бюджет почти 170 миллиардов рублей. Или не заплатят. Часть предприятий точно не заплатит – денег таких нет.

Важной задачей, которая поставлена правительством перед рыбной отраслью, является экспорт. Целевые показатели экспорта рассматриваются на уровне правительства. Несмотря на введенные против нашей страны масштабные санкции, несмотря на закрытие целого ряда традиционных рынков экспортные показатели отрасли – неплохие.

Российские рыбопромышленные предприятия прочно закрепились в сегменте рыбного филе, в сегменте сурими.

Отрасль работает, строит, платит очень высокие зарплаты. Но нельзя, чтобы это искажало оптику управленческих решений.

Финансовая устойчивость рыбной отрасли не очень прочная. Малейший триггер может привести к быстрому нарастанию кризисных явлений.